

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.6.8>

УДК 81'42:619
ББК 81.055

Submitted: 21.08.2024
Accepted: 05.06.2025

THE AXIOLOGICAL DIMENSION OF VETERINARY DISCOURSE

Ekaterina A. Abrosimova

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, Russia

Irina V. Kulamikhina

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, Russia

Abstract. The study set out to investigate value dominants of veterinary discourse based on the value-marked texts specific to this field (Russian professional ethics codes, Veterinarian's Oath) and the individual value interpretation by veterinary students whose professional values are shaping. The scrutiny employed a cognitive-and-discursive approach and Q-methodology, which enables systematization of subjective opinions and identification of profession-related personality types based on their prioritized values. The research explored the axiological principles linked to each discourse participant, including the veterinarian, the animal patient, and the animal owner. Three distinct groups of veterinary students emerged based on their prioritized values: "animal advocates," "pragmatic vets" and "practical professionals." Furthermore, the study examined the nuances in linguistic expression of discourse values within each of these groups. The conclusion highlights the influence of divergent value dominants on professional decision-making. They include the protection of the animal's welfare, alignment with the veterinarian's specific objectives, adherence to professional and ethical principles. Additionally, it underscores the distinctive linguistic manifestations of the prioritized values within veterinary discourse as observed in the responses of "animal advocates," "pragmatic vets" and "practical professionals."

Key words: veterinary discourse, values, discourse axiology, interpretation, questionnaire, Q-methodology.

Citation. Abrosimova E.A., Kulamikhina I.V. The Axiological Dimension of Veterinary Discourse. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2025, vol. 24, no. 6, pp. 93-104. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.6.8>

УДК 81'42:619
ББК 81.055

Дата поступления статьи: 21.08.2024
Дата принятия статьи: 05.06.2025

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВЕТЕРИНАРНОГО ДИСКУРСА

Екатерина Алексеевна Абросимова

Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, г. Омск, Россия

Ирина Валентиновна Куламихина

Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, г. Омск, Россия

Аннотация. Статья посвящена описанию ценностных доминант ветеринарного дискурса, с одной стороны, на материале принятых в данной сфере ценностно маркированных текстов (профессиональном этическом кодексе и клятве ветеринарного врача); с другой – результатов анкетирования студентов-ветеринаров, профессиональные ценности которых находятся на стадии становления. Работа выполнена в русле когнитивно-дискурсивного подхода с применением Q-методологии, позволяющей систематизировать субъективные мнения и установить типы личностей по их приоритетным ценностям. В результате исследования выявлены общепринятые дискурсивные ценности ветеринарии, связанные с каждым из участников дискурса (врачом, животным-пациентом и его владельцем); выделены три группы студентов-ветеринаров по приоритетным для них ценностям: «защитники животных», «прагматичные ветеринары» и «профессионалы-практики»; определены особенности языковой реализации ценностей дискурса в каждой из данных групп.

Сделаны выводы о различии аксиологических приоритетов (защита интересов животного, ориентация на конкретную цель самого ветеринара, опора на систему профессионально-этических принципов), влияющих на принятие профессиональных решений; о специфике языковой реализации ценностных доминант ветеринарного дискурса в ответах «защитников животных», «прагматичных ветеринаров» и «профессионалов-практиков».

Ключевые слова: ветеринарный дискурс, ценности, аксиология дискурса, интерпретация, анкетирование, Q-методология.

Цитирование. Абросимова Е. А., Куламихина И. В. Аксиологическое измерение ветеринарного дискурса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2025. – Т. 24, № 6. – С. 93–104. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.6.8>

Введение

В настоящее время заметен возрастающий интерес гуманитарной науки к аксиологии ветеринарного дискурса в контексте развития биоэтики, переосмысления понятия благополучия животных, введения новых экологических стандартов [Burge, 2003; Lloyd et al. 2003; Mossop, 2012; Armitage-Chan, Maddison, May, 2016; Кожевникова, 2019; Куламихина, Бойко, Винокурова, 2023]. При этом выводы исследователей демонстрируют, что ценности данного дискурса остаются не вполне определенными [Graaf, 2005; Weich, Grimm, 2018; Новикова, 2023]. С одной стороны, ветеринария, как и медицина, связана с гуманизмом и спасением жизней, а с другой – в ее основе лежат принципы животноводства, направленного прежде всего на экономическую выгоду [Руколь, Веремей, Журба, 2002]. В ряде работ поднимаются вопросы о ситуативности тех или иных ценностных приоритетов, о необходимости балансировать между личными потребностями и установками, принципами профессии, клиентоориентированностью, благополучием пациентов [Kimera, Mlangwa, 2015; Gaida et al., 2018; Новикова, 2023], что приводит к так называемой «сговорчивой» морали ветеринара [Graaf, 2005, p. 575] и отражает феномен, названный итальянским биоэтиком Франчиони «моральной шизофренией» [Кожевникова, 2019, с. 55]. Такая ситуация оказывает влияние на формирование профессиональной идентичности ветеринарных врачей и ставит перед исследователями ряд задач, связанных с уточнением ценностей ветеринарного дискурса в русле лингвоаксиологии.

Целью данной статьи является моделирование ценностей ветеринарного дискурса с помощью анализа их реализаций, с одной сто-

роны, в ценностно маркированных текстах, в которых декларируются его принципы, а с другой – в индивидуальной интерпретации участников данной коммуникативной сферы.

Материал и методы

В работе применяется когнитивно-дискурсивный подход к анализу ценностей [Бабаева, 2004; Олянич, 2014; Карасик, 2018; Милованова, 2021; Радбиль, 2024]. В соответствии с ним дискурс понимается как один из «генераторов и трансляторов ценностей» [Молодыченко, 2016, с. 122], которые рассматриваются как концептуальные доминанты, модели должного, соотносимые «с определенной социальной практикой» [Молодыченко, 2016, с. 122] и играющие «роль ориентиров, способствующих оформлению дискурсивных типов и жанров [Бабаева, 2004, с. 110]. Анализ языковой реализации данных доминант включает исследование аксиогенных ситуаций, реализованных в ценностно маркированных текстах [Карасик, 2015].

В связи с тем, что аксиология ветеринарии окончательно не сложились, представляется необходимым учет не только закрепившихся в аксиогенных текстах ценностей, но и субъективного о них представления со стороны участников дискурса. Для этого применена Q-методология, которая не требует большой выборки и, как указывают Дж. ван Эксел и Г. де Грааф, обеспечивает основу для систематического изучения субъективности, точки зрения, мнения, убеждений, отношения человека и т. п. (здесь и далее перевод с английского наш) [Exel, Graaf, 2005, p. 2].

Согласно рекомендациям по использованию Q-методологии исследование проводилось в несколько этапов. На первом, предполагаю-

шем разработку диагностического материала, на основании анализа текстов клятвы ветеринарного врача РФ (далее – КВ) и ветеринарного этического кодекса РФ (далее – ЭК) выделены образцовые ценности ветеринарного дискурса, которые затем были представлены через 48 оценочных утверждений (Q-set). Приведем несколько таких суждений:

1. Жизнь и здоровье животного обусловлены природой, а ветеринар только помогает ей.
2. Жизнь и здоровье животного находятся в руках ветеринарного врача.
3. У животного есть право на жизнь и здоровье, нельзя лишать животное этого права.
4. Животное полностью принадлежит своему владельцу.
5. Ветеринар относится к животному как врач к пациенту.
6. Ветеринар относится к животному именно как к животному.

На основе таких утверждений был подготовлен диагностический материал, состоящий из 23 наборов (по числу участвующих в исследовании респондентов). В каждый из наборов вошло 48 карточек и бланк ответов.

На втором этапе (Q-сортировка) участники исследования (23 обучающихся 1-го курса по специальности 36.05.01 Ветеринария Омского государственного аграрного университета) провели процедуру ранжирования утверждений, раскрывающих ценности ветеринарного дискурса, выделенные на первом этапе работы. Участие в эксперименте было добровольным.

Респонденты распределяли утверждения по трем группам: «согласен», «не согласен», «затрудняюсь ответить». Затем участникам было предложено ранжировать утверждения в пределах каждой группы по степени согласия / несогласия в диапазоне от +3 до –3, где «+3» – полностью согласен, «+2» – согласен, «+1» – вполне согласен, «0» – затрудняюсь ответить, «–1» – немного не согласен, «–2» – не согласен, «–3» – абсолютно не согласен.

Анализ и обработка полученных данных осуществлялись при помощи метода корреляционного анализа и метода анализа главных компонент с использованием компьютерной программы Ken-QAnalysis (Banasic, 2023), позволяющей зафиксировать степень схожести / различия точек зрения участников исследования во всей выборке утверж-

дений. С помощью метода анализа главных компонент выделены факторы коррелирующих между собой участников и сформированы группы респондентов с наибольшими факторными нагрузками.

Завершающий этап (обсуждение) заключался в подробном письменном интервьюировании участников исследования. Вопросы интервью были составлены таким образом, чтобы, отвечая на них, участники могли дать пояснения, почему они согласны / не согласны с утверждениями, например:

1. Согласны ли вы с тем, что жизнь и благополучие одного животного не принимаются во внимание, если речь идет о сельскохозяйственных животных? Почему?
2. Должен ли ветеринар сочувствовать владельцу больного животного? Если да, как он может выразить свое сочувствие?
3. Как вы считаете, приемлема ли практика кастрации поросят без обезболивания? А котят и щенков?

Соотношение развернутых ответов участников с результатами компьютерного анализа позволило выделить и охарактеризовать типы будущих ветеринарных врачей, основанные на ценностных доминантах.

Результаты и обсуждение

Предпосылки для разработки диагностического материала

На основании анализа текста клятвы ветеринарного врача и ветеринарного этического кодекса РФ были определены ключевые ценностные доминанты ветеринарного дискурса, отражающие аксиологическое представление о его участниках.

Ценностные представления о животном (пациенте) в аксиогенных текстах представлено в трех измерениях. Первое связано с предотвращением страданий от рук ветеринара: *...врач должен быть особенно внимательным, если обследование или лечение сопряжены с болью, применением грубой фиксации и другими стрессовыми для животного факторами* (ЭК).

Второе представлено как забота о создании природы в целом, в том числе защита животных: *гуманное и заботливое отноше-*

ние ко всему живому (КВ); ветеринар обязан препятствовать проявлению любых форм жестокости по отношению к животным. Ветеринарный врач не вправе безусловно относиться к действиям лиц, причиняющих такой ущерб (ЭК).

Третье связано с представлением о животном как об объекте собственности. С одной стороны, подчеркивается, что все врачебные манипуляции должны производиться с согласия, а эвтаназия – даже по инициативе его владельца. Согласно кодексу, ветеринар не вправе рекомендовать эвтаназию (ЭК); при этом отмечается, что данная процедура имеет медицинские показания: эвтаназия возможна только по гуманным соображениям, при наличии у больного животного нарушений, несовместимых с жизнью, или если дальнейшее лечение способно лишь ненадолго отсрочить наступление неизбежной смерти (ЭК).

Ценности, связанные с клиентом дискурса, отражают основную обязанность ветеринара – нести ответственность человека и общества: все свои знания и способности посвящать охране... здоровья человека (КВ).

Идеальный клиент выступает в аксиогенных текстах как союзник и помощник ветеринара, что подчеркивается специальной номинацией: терапевтическое сотрудничество, противопоставляемое спонтанному волеизъявлению владельца, которое не должно становиться основой принятия врачебного решения (ЭК).

Клиент представлен как своеобразный ученик ветеринара: врач должен... вести просветительскую деятельность... разъяснять информацию для владельца... развивать у него чувство ответственности (ЭК). При этом устанавливаются пределы влияния на клиента: врач не вправе навязывать владельцу животного свои философские, религиозные и политические взгляды (ЭК).

В аксиогенных текстах отражена возможность конфликта интересов владельца и благополучия животного. С одной стороны, этот конфликт решается в сторону потребностей пациента: ветеринар не вправе использовать методы лечения животного, в том числе даже по желанию владельца, которые заведомо повлекут вред его здоровью (ЭК).

С другой стороны, отмечено, что опасность животного для людей может стать основой для принятия решения по эвтаназии.

Ценности, связанные с самим ветеринаром, в российских кодексе и клятве практически не представлены: нет упоминаний физического благополучия врача; материальные отношения ветеринара и владельца также почти не отражены; подчеркивается лишь недопустимость имущественных сделок с владельцем животных.

Среди обязательных требований, предъявляемых к ветеринару, выделяются этичность и ответственность, акцент делается на понятия долга и совести: Клянусь... постоянно помнить о долге и совести врача (КВ); Первый судья ветеринарного врача – собственная совесть. <...> ...Долг ветеринарного врача – сохранять свою профессиональную независимость (ЭК).

Врач также должен быть носителем академических и культурных традиций, таких как коллегиальность: Ветеринарный врач обязан делать все от него зависящее для консолидации ветеринарного сообщества... защищать честь и достоинство коллег... (ЭК); Дорожить принципом «Врач врачу друг» (КВ); стремление к прогрессу: способствовать прогрессу ветеринарной науки и практики (КВ); следование профессиональному стандарту: Во всех своих действиях руководствоваться положениями Закона «О ветеринарии» (КВ); уважение к традиции: Беречь и приумножать традиции ветеринарной медицины (КВ).

Таким образом, в аксиогенных текстах, несмотря на обилие моральных императивов, присутствует зона вариативности. Вступают в противоречие взгляды на животное как на пациента, жизнь и здоровье которого является приоритетом, и как на собственность владельца; отношение клиента как к союзнику и как к возможному антагонисту. Кроме того, в клятве и кодексе не отражено различие отношения ветеринарного врача к продуктивным животным и домашним питомцам.

Q-сортировка

Исходя из анализа аксиогенных текстов, мы представили обозначенные ценности через ряд

утверждений, которые были использованы для проведения процедуры сортировки, позволяющей выявить субъективные представления о ценностях профессии и выделить три типа будущих специалистов, разделяющих приоритеты тех или иных ценностей ветеринарного дискурса.

Для первого типа респондентов («защитники животных»), к которому, согласно проведенному исследованию, было отнесено большинство опрошенных (16 из 23), ценностной доминантой является благополучие животных, понимаемое как жизнь и здоровье пациента; профессиональная деятельность ветеринара, по мнению этой группы респондентов, заключается в максимальном обеспечении этого благополучия. Важным для данного типа респондентов становится следование профессиональной этике, направленной по большей части на взаимодействие с пациентом.

Для респондентов второго типа («прагматичные ветеринары») важнейшими ценностями становятся опыт и самообразование, а также коллегиальность. Основное отличие данного типа – определенный прагматизм, с позиции которого респонденты рассматривают ценности ветеринарии, ориентация на практические аспекты ветеринарной деятельности в зависимости от ситуации, от потребностей и возможностей владельцев животных.

Респонденты третьего типа («профессионалы-практики») в качестве основополагающих ценностей выбирали утверждения о важности роли природы в жизни и здоровье животных. Ветеринар относится к своим пациентам скорее рационально, стремится к соблюдению профессиональных и этических стандартов, эффективному взаимодействию с коллегами и клиентами.

Этап обсуждения

На данном этапе работы мы попытались определить особенности языковой репрезентации ценностей ветеринарного дискурса выделенными группами его участников: «защитники животных», «прагматичные ветеринары» и «профессионалы-практики».

В ответах «защитников животных» оказалось особенно много эмоционально окрашенных слов и выражений, по сравнению с другими группами. При обсуждении вопросов

о содержании животных на фермах, об этичности продуктивного животноводства, а также о возможном конфликте интересов врача с владельцем животного респонденты давали преимущественно негативную оценку, направленную на фермера или хозяина животного. При этом, если речь шла о продуктивном животноводстве, в ответах студентов отражался образ коллективного субъекта, действия которого по отношению к животным характеризовались как некое абстрактное зло (*ужасно, бесчеловечно, наплевательское отношение*) и т. п.:

(1) К животным на производствах... относятся ужасно и бесчеловечно¹;

(2) Наплевательское отношение к животным.

Рассуждая о стереотипных представлениях, связанных с клиентами, респонденты использовали сниженную лексику и экспрессивные конструкции:

(3) Сколько с бараном не говори, он не отступит [о хозяевах];

(4) Жлобы [о фермерах].

При ответах на вопросы о факторах принятия решения в ситуации выбора между интересами владельца и потребностями пациентов респонденты обращались к образу невинно страдающего животного, полностью подчиненного воле человека:

(5) Врач должен сделать все, чтобы спасти невинную жизнь;

(6) Судьба животного в руках у хозяина;

(7) Я могу помочь живому существу, которое не в силах само себе помочь. Оно страдает, ему больно, оно должно получить помощь.

В 65 % случаев респонденты указывали на необходимость сочувствия врача не только к пациенту, но и к клиенту:

(8) Сочувствие – это проявление человечности, да, моральная поддержка и человечность;

(9) Сделать так, чтобы клиенту было хотя бы немного легче. Мы в этой ситуации должны быть не как ветеринар, а как человек.

Оставшиеся 35 % респондентов группы «защитники животных» отвечали, что сочувствие к хозяину со стороны ветеринара не является необходимым. При этом владелец должен само-

стоятельно справиться с ситуацией (использовались глаголы *принять, пережить, смириться*):

(10) ... Не лучший вариант выражать сочувствие, так как ветврачи делают все возможное и в итоге нужно смириться;

(11) Сочувствие не нужно, так как это просто жизненная ситуация, которую должен просто принять и пережить именно хозяин.

Ответственность за животное, по мнению «защитников животных», лежит на его владельце. В рассуждениях на данную тему респонденты практически не использовали эмоционально-экспрессивных средств и аргументируют свое решение:

(12) ... Он привел животное, он будет оплачивать операцию, следовательно, он принимает решение.

При этом цель работы ветеринарного врача «защитники животных» видят в помощи животному и спасении его жизни:

(13) Приоритет – жизнь животного;

(14) Главное – чтобы животное выжило.

В текстах, записанных респондентами данной группы, используется широкий диапазон синонимичных перифраз к слову «животное»: *пациент, питомец, член семьи, Бурёнка, щенята, собачки, породистые и бездомные, младший брат* и др. В ответах респондентов на вопросы, касающиеся благополучия животных, подчеркивается близость людей и животных:

(15) ... Такое же живое существо, как и человек.

При этом концептуализируется не только физическое здоровье животного, но и его эмоции и психологическое состояние в целом:

(16) Важно здоровое психическое состояние пациента;

(17) Самое приятное в работе ветеринарного врача – это видеть... счастливое и довольное животное.

Вопрос о необходимости обезболивания решался в ответах «защитников животных» однозначно и категорично:

(18) Без обезболивания неприемлемо;

(19) ... Если представить, что человека кастрируют без обезбола, понравится ему это?

Вопрос, связанный с понятием ветеринарной этики, у многих респондентов вызвал затруднение: использовались вводные слова, выражающие неуверенность (*наверное, видимо, как мне кажется*), 6 респондентов пропустили этот вопрос или отказались на него отвечать. Были даны абстрактные определения типа *моральные принципы врача, дисциплина*.

В ответах «прагматичных ветеринаров» используется преимущественно нейтральная по стилистической окраске лексика. При обсуждении вопросов о содержании животных на фермах и этичности продуктивного животноводства студенты не используют оценочных слов, как «защитники животных». Вместе с тем в их ответах представлены объяснительные конструкции:

(20) Жизнь сельскохозяйственного животного ценится меньше, к сожалению. Ведь важнее 100 жизней, чем одна;

(21) Это нормально, ведь многие породы для этого и выводили.

На вопросы, касающиеся представлений о фермерах и владельцах животных, студенты отвечали неопределенно:

(22) У меня нет стереотипов о владельцах;

(23) Разные.

При этом ответственность за животное, по мнению всех респондентов данной группы, несет именно владелец.

Рассуждая о сочувствии к клиенту, студенты этой группы более рационально объясняли свой выбор:

(24) Ветеринар не должен сочувствовать владельцу. Если принимать все близко к сердцу и сочувствовать каждому, моральное состояние может ухудшиться, и он не сможет помочь другим пациентам.

На вопрос о том, что находится в приоритете: интересы владельца или потребности животного, студенты данной группы отвечали неопределенно:

(25) Все зависит исключительно от ситуации;

(26) Все зависит от случая.

Кроме того, в ответах респондентов в качестве приоритетов при принятии решения наряду с этическими принципами появляются экономические факторы: *материальный стимул, этика, принципы, конкуренция*. Один из респондентов отметил важность репутации при принятии решения:

(27) Любому ветврачу имеет право отказаться (выполнять требования владельца животного, с которыми он не согласен. – *Е. А., И. К.*), чтобы, так сказать, «не замарать руки».

При ответе на вопросы, связанные с другими ветеринарами, репрезентируется материальный аспект:

(28) ...Ведь мы живем в капитализме... если хозяин обратится к другому врачу, во-первых, мы потеряем прибыль; во-вторых, он [клиент] может погнаться за дешевой ценой и обратиться к неопытному и некомпетентному ветеринару.

Благополучие животных связывалось с физическим состоянием пациентов и условиями их содержания, причем подчеркивалась связь хорошего ухода за животным и расходами на его лечение:

(29) Комфортные условия = меньше болезней = меньше денег на лечение;

(30) Затраты на хорошие условия содержания и своевременное лечение не сопоставимы с убытками, которые несет производство, позволяя животным погибать от боли и болезней.

В отличие от «защитников животных», практически единогласно высказывавшихся о необходимости обезбоживания всем животным, «прагматичные ветеринары» продемонстрировали более сложное отношение к проблеме. Во-первых, отмечалось, что решение об обезбоживании принимает именно владелец:

(31) Обезболивание – решение самого клиента, я считаю, нужно обезболить, т. к. это гуманно... если владелец попросит кастрировать без обезболивания – я сделаю это.

Во-вторых, в ответах респондентов отразилось различие отношения к домашним любимцам и сельскохозяйственным животным:

(32) [кастрировать без обезболивания] Щенка или котенка – откажусь. Поросят да, так как они

менее восприимчивы, имеют более крепкое здоровье, в отличие от многих пород щенят и котят;

(33) Свиной да – у них высокий болевой порог, котятка-щенки-нет.

Ветеринарную этику респонденты данной группы связывали с конкретными аспектами работы: *умение договориться* (с владельцами и с коллегами), *соблюдение законов*.

В ответах респондентов третьей группы («профессионалы-практики»), так же как и в ответах респондентов второй группы («прагматичные ветеринары»), почти не используются эмоциональные средства. Комментарии отличаются логической аргументацией, даже если речь идет об оценке и выражении собственного мнения.

При обсуждении вопросов о содержании животных на фермах и этичности продуктивного животноводства два респондента ссылаются на традиционность этой отрасли:

(34) Животноводство – это традиция;

(35) Что можно поделаться, уже столько веков так было, и оно не изменится.

Еще один респондент соглашается с тем, что люди эксплуатируют животных, но отмечает необходимость этого:

(36) Мне грустно, что мы эксплуатируем труд животных и используем их как сырье, но с другой стороны, нам необходимы ресурсы животноводства.

В ответах респондентов нет обвинений фермеров в страданиях животных. Один из студентов отметил, что причиной проблем могут быть не сами владельцы, а неверная информация, которой они располагают:

(37) Неправильные представления владельцев о содержании и лечении, взятые из недостоверных источников.

Суждения о клиентах сходны с ответами второй группы:

(38) Каждый владелец индивидуален;

(39) Фермеры не имеют похожих признаков.

При этом все респонденты отметили, что ветеринар должен выражать сочувствие к клиенту:

(40) Мы люди, а люди должны выражать сочувствие;

(41) Необходимо выразить словами сочувствие, слова сочувствия нужны.

Главную ответственность за жизнь и здоровье животного, по мнению двух респондентов этой группы, несет ветеринар:

(42) ... Потому что он специалист в своей работе; ветеринар разбирается в этой сфере лучше, чем владелец.

Один из респондентов указал на необходимость согласия между ветеринаром и клиентом, в том числе в сфере оплаты услуг:

(43) Между врачом и владельцем животного должно быть взаимопонимание (нужно соотнести финансовые возможности хозяина животного и собственные интересы).

На принятие решения влияет комплекс факторов, в котором присутствует моральный / идеологический аспект:

(44) Если решение владельца аморально, врач должен от него отказаться;

(45) Нужно действовать в интересах животного, но не забывать о морали;

(46) Лучше хозяина отправить к другому врачу, если идеологические соображения клиники не схожи с желанием хозяина.

Благополучие животного описывается респондентами этой группы как результат деятельности и владельца, и врача:

(47) Это интерес врача в жизни и здоровье животного;

(48) Условия содержания;

(49) Благополучие животного – ежегодная вакцинация, осмотры раз в полгода, правильное сбалансированное питание, достаточное количество внимания.

В ответах всех респондентов данной группы четко формулируется запрет на болезненные манипуляции без обезболивания:

(50) Кастрация без обезболивания недопустима. В ветеринарии важна гуманность;

(51) Неприемлемо. Животное может погибнуть от болевого шока.

На вопрос о ветеринарной этике респонденты давали ответы, связанные с моральными императивами:

(52) ... Внутренняя культура врача, препятствующая обсуждению с хозяином животного других врачей;

(53) Не сделай хуже;

(54) Главное – не навреди. Ветеринар должен действовать по совести.

Все «профессионалы-практики» отмечали важность коллегиальности:

(55) С другими врачами лучше поддерживать дружеские отношения;

(56) Важно уважение к другим врачам;

(57) Если не смогу разобраться или не позволит время – направлю животное к более компетентному врачу.

Два респондента высказались о конкуренции как о чем-то, не стоящем внимания:

(58) Ветврач должен помогать животным, не задумываясь о конкуренции;

(59) Конкуренция не важна, важнее передача опыта.

Один респондент отметил позитивные ее стороны:

(60) Умеренная конкуренция способствует улучшению качества работы, увеличению количества знаний.

Таким образом, можно наблюдать вариативность в языковой репрезентации аксиологии ветеринарного дискурса. Жизнь и здоровье пациента становятся приоритетной ценностью у «защитников животных». Животное рассматривается в системе «врач – пациент» и предстает чувствующим, страдающим, беззащитным существом, всецело зависимым от человека. Владельцы и фермеры при этом выступают как носители негативных черт. Этические принципы направлены именно на животное. Врач в ответах «защитников животных» всегда на стороне пациентов. В представлениях этой группы прослеживается оппозиция «владелец – животное и защищающий его ветеринар», выражаемая в эмоционально-экспрессивной манере.

В ответах «прагматичных ветеринаров» отправной точкой являются цели самого ветеринара, безусловно коррелирующие с потребностями и ожиданием клиента и здоровьем животных, а также случай, ситуация. Вероятно, поэтому ответы данной группы ветеринаров

наименее категоричны и часто построены по типу рассуждения, доказательства, допущения. Животное представляется скорее объектом лечения, собственностью владельца, чем пациентом. Клиент – тот, с кем нужно договориться, чтобы работа оказалась успешной.

«Профессионалы-практики» отвечали наиболее емко и информативно, в их формулировках можно увидеть опору на этико-профессиональные максимы. Животные в их ответах – объект заботы владельца и профессиональной работы ветеринара. Хозяева животных репрезентированы безоценочно. Сам ветеринар предстает как ответственное лицо, носитель профессиональных знаний и моральных принципов; особое внимание уделено коллегиальности.

В целом можно увидеть, что клиентоориентированность, коллегиальность, культурные традиции как ценности дискурса не вполне осознаются большинством респондентов. Преобладание респондентов группы «защитники животных» может свидетельствовать об основном мотиве – любви к животным, которому следуют люди, выбирая профессию ветеринара.

Заключение

Запечатленные в клятве ветеринарного врача РФ и профессиональном этическом кодексе ценности отражают сформировавшиеся к настоящему времени представления о благополучии участников ветеринарного дискурса: врача, клиента и животного-пациента. Такая трехкомпонентная модель становится источником вариативности при интерпретации этических принципов, связанных со столкновением понимания животного как собственности человека и как существа, чья жизнь ценна сама по себе; разного представления о роли и статусе клиента дискурса и пределах ответственности ветеринара.

Анкетирование студентов-ветеринаров, профессиональная аксиология которых находится в состоянии становления, показало, что выбор в качестве приоритетов тех или иных ценностей потенциально ведет к различным стратегиям при принятии решений: защита интересов животного, ориентация на конкретную цель самого ветеринара или на сис-

тему профессионально-этических принципов. При этом из трех типов участников ветеринарной коммуникации (ветеринар – животное – клиент) владелец животного поставлен на последнее по значимости место.

Результаты, полученные на этапе дискуссии, когда респонденты должны были развернуто ответить на вопросы о неоднозначных ситуациях в работе ветеринара, продемонстрировали различия в языковой реализации основных ценностей ветеринарного дискурса у разных типов будущих ветеринаров: эмоциональность речевых практик «защитников животных», противопоставление ими клиента и пациента; неоднозначность, обтекаемость формулировок «прагматичных ветеринаров»; аргументированность и опора на принципы и стандарты в ответах «профессионалов-практиков».

В целом как на этапе Q-сортировки утверждений, так и при свободном обсуждении заметна неоднозначность, вариативность ветеринарной аксиологии, связанная с положением фигуры ветеринара между клиентом и пациентом. По-видимому, этот факт должен быть отрефлексирован самим ветеринарным сообществом, что, возможно, будет способствовать более ясному пониманию мотивов при принятии профессиональных решений.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Здесь и далее в примерах орфография и пунктуация респондентов сохранены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бабаева Е. В., 2004. Дискурсивное измерение ценностей: прагмалингвистический аспект // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Известия Самарского научного центра РАН. № 1. С. 109–117.
- Карасик В. И., 2015. Лингвокультурные ценности в дискурсе // Иностранные языки в высшей школе. № 1. С. 25–35.
- Карасик В. И., 2018. Ценности как культурно значимые ориентиры поведения // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике : материалы Междунар. науч. конф. Тяньцзинь : Тяньцзин. ун-т иностр. яз. С. 3–11.

- Кожевникова М. К., 2019. Проблемы биоэтики в ветеринарии: трансплантация органов собак // *Биоэтика*. № 1 (23). С. 52–56. DOI: 10.19163/2070-1586-2019-1(23)-52-56
- Куламихина И. В., Бойко М. Г., Винокурова Т. Н., 2023. Модель ценностных доминант будущих ветеринарных врачей: содержательный аспект // *Современные проблемы науки и образования*. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32756>
- Милованова М. С., 2021. Общая и русская аксиология // *Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика*. № 5. С. 96–98.
- Молодыхенко Е. Н., 2016. Ценности и оценка в дискурсе консюмеризма: лингво-прагматический и критический анализ // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета*. Серия: Гуманитарные и социальные науки. № 3. С. 122–130.
- Новикова О. Н., 2023. Ветеринарный дискурс: лингвистический и лингводидактический аспекты. Уфа : БГАУ. 163 с.
- Олянич А. В., 2014. Потребности – дискурс – коммуникация. Волгоград : Волгогр. ГАУ. 216 с.
- Радбиль Т. Б., 2024. «Язык ценностей» в отечественных интернет-СМИ: когнитивно-дискурсивный аспект // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 2, Языкознание. Т. 23, № 3. С. 55–64. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.3.5>
- Руколь В. М., Веремей Э. И., Журба В. А., 2002. Особенности деонтологии специалистов ветеринарной медицины // *Ученые записки*. Т. 38, ч. 1. С. 177–179.
- Armitage-Chan E., Maddison J., May S. A., 2016. What Is the Veterinary Professional Identity? Preliminary Findings from Web-Based Continuing Professional Development in Veterinary Professionalism // *Vet Rec*. № 178. Art. 318.
- Burge G. D., 2003. Six Barriers to Veterinary Career Success // *J Vet Med Educ*. № 30 (1). P. 1–4.
- Exel van J., Graaf G. de, 2005. Q Methodology: A Sneak Preview // *Social Sciences*. № 2. P. 1–30.
- Gaida S., Härtl A., Tipold A. et al., 2018. Communication Identity in Veterinary Medicine: A Grounded Theory Approach // *Veterinary Record Open*. № 5. Art. e000310.
- Graaf G. de, 2005. Veterinarians' Discourses on Animals and Clients // *Journal of Agricultural and Environmental Ethics*. № 18. P. 557–578.
- Kimera S. I., Mlangwa J. E. D., 2015. Veterinary Ethics // *Encyclopedia of Global Bioethics*. Springer : Springer-Verlag Berlin Heidelberg. P. 1–12.
- Lloyd J. W., King L. J., Klausner J. S. et al., 2003. National Workshop on Core Competencies for Success in the Veterinary Profession // *J Vet Med Educ*. № 30 (3). P. 280–284.
- Mossop L. H., 2012. Is It Time to Define Veterinary Professionalism? // *J Vet Med Educ*. № 39. P. 93–100.
- Weich K., Grimm H., 2018. Meeting the Patient's Interest in Veterinary Clinics. Ethical Dimensions of the 21st Century Animal Patient // *Food Ethics*. Vol. 1 (3), № 1. P. 259–272. DOI: 10.1007/s41055-017-0018-0

ИСТОЧНИКИ

- Клятва ветеринарного врача РФ // Валл Г. И. Латинский язык : учеб. для вет. спец. вузов. М. : Высш. шк., 2003. С. 235.
- Этический кодекс ветеринарного врача РФ. URL: <https://vetpalata.ru/wp-content/uploads/2016/03/СНВП-00-004-Этический-Кодекс-1.pdf?ysclid=lugq91oyno826216814>
- Banasick S. Ken-Q Analysis (Version 2.0.1) : [Computer Software]. 2023. DOI: 10.5281/zenodo.8310377

REFERENCES

- Babayeva E.V., 2004. Diskursivnoye izmereniye tsennostey: pragmalingvisticheskiy aspekt [Discursive Measurement of Values: Pragmalinguistic Aspect]. *Aktualnye problemy gumanitarnykh nauk. Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN* [Current Issues of the Humanities. News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], no. 1, pp. 109-117.
- Karasik V.I., 2015. Lingvokulturnye tsennosti v diskurse [Linguistic and Cultural Values in Discourse]. *Inostrannyye yazyki v vysshey shkole* [Foreign Languages in School], no. 1, pp. 25-35.
- Karasik V.I., 2018. Tsennosti kak kulturno znachimye orientiry povedeniya [Values as Culturally Significant Guidelines for Behavior]. *Lingvokulturnye tsennosti v yazykovom soznanii i kommunikativnoy praktike: materialy Mezhdunar. nauch. konf.* [Linguocultural Values in Linguistic Consciousness and Communicative Practice. Proceedings of the International Scientific Conference]. Tianjin, Tyantszin. un-t inostr. yaz., pp. 3-11.
- Kozhevnikova M.K., 2019. Problemy bioetiki v veterinarii: transplantatsiya organov sobak [Problems of Bioethics in Veterinaria: Transplantation of Dogs Organs]. *Bioetika* [Bioethics], no. 1 (23), pp. 52-56. DOI: 10.19163/2070-1586-2019-1(23)-52-56

- Kulamikhina I.V., Boyko M.G., Vinokurova T.N., 2023 Model tsennostnykh dominant buduschih veterinarnykh vrachey: sodержatelnyy aspekt [Model of Value Dominants of Future Veterinarians]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], no. 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32756>
- Milovanova M.S., 2021. Obshchaya i russkaya aksiologiya [General and Russian Axiology]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika* [Scientific Research and Development. Modern Communication Science], no. 5, pp. 96-98.
- Molodychenko E.N., 2016. Tsennosti i otsenka v diskurse konsyumerizma: lingvo-pragmaticheskiy i kriticheskiy analiz [Values and Evaluation in the Discourse of Consumerism: Linguistic-Pragmatic and Critical Analysis]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki* [Bulletin of the Northern Federal University], no. 3, pp. 122-130.
- Novikova O.N., 2023. *Veterinarnyy diskurs: lingvisticheskiy i lingvodidakticheskiy aspekt* [Veterinary Discourse: Linguistic and Linguodidactic Aspects]. Ufa, BGau. 163 p.
- Olyanich A.V., 2014. *Potrebnosti – diskurs – kommunikatsiya* [Needs – Discourse – Communication]. Volgograd, Volgogr. GAU. 216 p.
- Radbil T.B., 2024. «Yazyk tsennostey» v otechestvennykh internet-SMI: kognitivno-diskursivnyy aspekt [“Language of Values” in Domestic Internet Media: Cognitive-and-Discursive Aspect]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 23, no. 3, pp. 55-64. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.3.5>
- Rukol V.M., Veremey E.I., Zhurba V.A., 2002. Osobennosti deontologii spetsialistov veterinarnoy meditsiny [Features of the Deontology of Specialists in Veterinary Medicine]. *Uchenye zapiski* [Scientific Notes], vol. 38, pt. 1, pp. 177-179.
- Armitage-Chan E., Maddison J., May S.A., 2016. What Is the Veterinary Professional Identity? Preliminary Findings from Web-Based Continuing Professional Development in Veterinary Professionalism. *Vet Rec*, no. 178, art. 318.
- Burge G.D., 2003. Six Barriers to Veterinary Career Success. *J Vet Med Educ*, no. 30 (1), pp. 1-4.
- Exel van J., Graaf G. de, 2005. Q Methodology: A Sneak Preview. *Social Sciences*, no. 2, pp. 1-30.
- Gaida S., Härtl, A., Tipold, A. et al., 2018. Communication Identity in Veterinary Medicine: A Grounded Theory Approach. *Veterinary Record Open*, no. 5, art. e000310.
- Graaf G. de, 2005. Veterinarians’ Discourses on Animals and Clients. *Journal of Agricultural and Environmental Ethics*, no. 18, pp. 557-578.
- Kimera S.I., Mlangwa J.E.D., 2015. Veterinary Ethics. *Encyclopedia of Global Bioethics*. Springer, Springer-Verlag Berlin Heidelberg, pp. 1-12.
- Lloyd J.W., King L.J., Klausner J.S. et al., 2003. National Workshop on Core Competencies for Success in the Veterinary Profession. *J Vet Med Educ*, no. 30 (3), pp. 280-284.
- Mossop L.H., 2012. Is It Time to Define Veterinary Professionalism? *J Vet Med Educ*, no. 39, pp. 93-100.
- Weich K., Grimm H., 2018. Meeting the Patient’s Interest in Veterinary Clinics. Ethical Dimensions of the 21st Century Animal Patient. *Food Ethics*, vol. 1 (3), no. 1, pp. 259-272. DOI: 10.1007/s41055-017-0018-0

SOURCES

- Klyatva veterinarnogo vracha RF [Oath of a Veterinarian of the Russian Federation]. Vall G.I. *Latinskiy yazyk: ucheb. dlya vet. spets. vuzov* [Latin: Textbook for Veterinary Specialties of Universities]. Moscow, Vyssh. shk. Publ., 2003, p. 235.
- Eticheskii kodeks veterinarnogo vracha RF* [Ethical Code of the Veterinarian of the Russian Federation]. URL: <https://vetpalata.ru/wp-content/uploads/2016/03/SNVP-00-004-Eticheskij-Kodeks-1.pdf?ysclid=lugq91oyno826216814>
- Banasick S. *Ken-Q Analysis (Version 2.0.1)*. (Computer Software), 2023. DOI: 10.5281/zenodo.8310377

Information About the Authors

Ekaterina A. Abrosimova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, Russia, abrosimova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6256-400X>

Irina V. Kulamikhina, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, Russia, irakula@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3900-6365>

Информация об авторах

Екатерина Алексеевна Абросимова, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, г. Омск, Россия, abrosimova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6256-400X>

Ирина Валентиновна Куламихина, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, г. Омск, Россия, irakula@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3900-6365>